

ГРИГОРИЙ АНТОНОВИЧ ЗАХАРЬИН – ВЫДАЮЩИЙСЯ КЛИНИЦИСТ XIX ВЕКА (К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Н.Ю. Натальская, Н.Н. Чуфистова

*ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России;
Россия, 390026 Рязань, ул. Высоковольная, 9*

Контакты: Наталья Николаевна Чуфистова natasha-chufistova@yandex.ru

Врач должен быть независим не только как поэт, как художник, но выше этого:
как деятель, которому доверяют самое дорогое – здоровье и жизнь.

Г.А. Захарьин

GRIGORY ANTONOVICH ZAKHARYIN, AN OUTSTANDING CLINICIAN OF THE 19TH CENTURY (CELEBRATING THE 190TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

N. Yu. Natal'skaya, N. N. Chufistova

*Ryazan State Medical University n. a. acad. I. P. Pavlov, Ministry of Health of Russia;
9 Vysokovolt'naya St., Ryazan 390026, Russia*

*Григорий Антонович Захарьин
Grigory Antonovich Zakharyin*

Григорий Антонович Захарьин занимает видное место в истории русской медицины как один из крупнейших клиницистов-практиков, талантливейших терапевтов и ученых второй половины XIX в.

Г.А. Захарьин родился 8 февраля 1829 г. в Пензе, но все его детство прошло в Саратовской губернии. Семья Захарьиных относилась к старинному боярскому роду, известному еще со времен Московской Руси. Его отец был ротмистром в отставке, мать – внучкой знаменитого профессора, президента Московской

медико-хирургической академии. Будущий ученый получил прекрасное образование. После успешного окончания Саратовской гимназии он поступил на медицинский факультет Московского университета. Его учителями были выдающиеся люди: физиолог И.Т. Глебов, терапевт и педагог И.В. Варвинский, опытный практик А.И. Овер. Именно А.И. Овер увидел талант студента и, когда тот с отличием окончил университет в 1852 г., рекомендовал его в ординатуру факультетской терапевтической клиники. Будучи ординатором, Г.А. Захарьин начинает проявлять себя как перспективный ученый: пишет статьи для «Московского врачебного журнала» в виде обзоров работ видных представителей европейской медицины, а именно Р. Вирхова («Образование полостей в легких»), Франциуса («Развитие периферической нервной системы»), Рамботона («Значение месячного очищения»). С 1852 по 1854 г. работает над диссертацией «Учение о послеродовых заболеваниях», которую блестяще защитил в 1854 г.

В 1855 г. после успешного сообщения на тему «Приготавливается ли в печени сахар» Г.А. Захарьина избирают членом Физико-медицинского общества в Москве, что ярко свидетельствует о признании его научного имени.

С 1856 по 1859 г. А. Захарьин находится за границей – во Франции, Германии, Австрии. Он работает в лучших клиниках и лабораториях, слушает лекции известных ученых: А. Труссо, К. Бернара, Л. Траубе, Р. Вирхова.

По возвращении из-за границы ученый приступает к чтению лекций по курсу диагностики и преподает эту дисциплину до 1864 г. Он выступает в Физико-медицинском обществе с докладами «Случай произведенной трахеотомии», «Редкая форма лейкемии». Авторитет Г.А. Захарьина в научных кругах начинает расти. В 1864 г. он становится директором факультетской терапевтической кафедры Московского университета и работает на этой должности до 1896 г. [1].

Г.А. Захарьин принадлежал к числу сильных и сложных натур. Настойчивость, целеустремленность, железная логика, негибкий и твердый характер характеризуют всю его деятельность. В.Ф. Снегирев писал о нем так: «Он сочетал в себе множество крайностей, иногда совершенно парадоксальных. Доверчивость и подозрительность, расчетливость и сдержанность, аскетизм и гуманность при его страстной натуре уживались в нем вполне» [2].

Г.А. Захарьин был убежденным консерватором, приверженцем сугубо эмпирического подхода в клинической медицине. Его популярность как искусного диагноста и врача росла из года в год. К нему съезжались люди со всех уголков России. Так, А.П. Чехов, высоко оценивая талант Г.А. Захарьина, отмечал: «Из писателей предпочитаю Толстого, а из врачей — Захарьина».

Основой лечебной деятельности Григория Антоновича являлся индивидуальный подход к каждому больному. Один только расспрос и беседа с больным занимали у него 2–3 часа — именно этому клиницист придавал большое значение. Он обобщил основы клинического мышления: последовательность сбора информации и этапы принятия решения. «Анамнестический» метод Захарьина, по словам А. Юшара, «доведенный до высоты искусства», был принят даже в Европе и до настоящего времени является фундаментом диагностики [3].

Г.А. Захарьин строил сбор анамнеза не как свободный рассказ больного, а как целеустремленный расспрос в виде ряда четко задаваемых вопросов, целью которых было тщательное изучение условий, образа жизни больного, его наследственности, выявление причин, вызвавших болезненное состояние [4]. Наряду с этим он уделял внимание и оценке объективного состояния больного, используя физикальные методы обследования, а также применял лабораторные методы. Однако Г.А. Захарьин решительно возражал против сведения больного лишь к техническим способам обследования, так как в результате этого больной со всеми своими жалобами и особенностями отодвигается на второй план. Поэтому свою систему диагностики он рассматривал не как механический процесс сбора информации о болезни, а как творческий акт клинического мышления, направленный на установление основного диагноза и сопутствующих расстройств.

Лечение, назначенное Г.А. Захарьиним, было глубоко продуманным и необременительным для больного. Он вводил в практику новые лекарственные средства, но только после их тщательной предварительной проверки. Избегая полипрагмазии, доктор был сторонником комплексного лечения и кроме препаратов использовал личную гигиену, диету, физиотерапию, бальнеотерапию и климатическое лечение [4]. Григорий Антонович был искуснейшим психотерапевтом. Он придавал беседе с больным огромное значение, отмечая, что для успеха лечения врач должен приободрять пациента.

Г.А. Захарьин славился и как лектор, читавший всегда в переполненных аудиториях. Его лекции отличались необыкновенной ясностью и простотой изложения. Он всегда помнил, что не аудитория для него, а он для аудитории, и слушатели это ощущали с самого начала лекции. Г.А. Захарьин старался научить самостоятельно мыслить будущих врачей, ставя их на твердую почву научной ориентировки. Его выступления являлись образцом врачебного мышления, необычайной наблюдательности.

Педагог придавал большое значение поликлиническим занятиям со студентами, так как считал, что «ambuлянтные клиники дают возможность наблюдать течение и лечение болезней не только в больничной обстановке, а в разнообразных бытовых условиях». Он воспитал целую плеяду талантливых ученых и последователей, среди которых И.Ф. Филатов (педиатр), В.Ф. Снегирев (акушер-гинеколог), А.А. Остроумов (терапевт), А.Я. Кожевников (невропатолог) и многие другие [1].

Есть все основания считать Г.А. Захарьина также и реформатором преподавания внутренних болезней. Он был в числе тех, кто первыми осознали необходимость дифференциации медицины и создания новых научных и учебных дисциплин. «Нам, терапевтам, нельзя всего знать... нам необходимы специалисты, а специалистам нужна стационарная клиника», — говорил он и добивался выделения самостоятельных курсов детских, женских, нервных, кожных и венерических болезней, оториноларингологии. Благодаря Г.А. Захарьину были организованы первые детские клиники в русских университетах (1866 г.) и первая гинекологическая клиника, для формирования которых он выделил «свои» койки из небогатого фонда Факультетской терапевтической клиники. Он стремился к усовершенствованию учебного процесса. Так, с его помощью была создана система трехэтапного изучения внутренних болезней, а именно последовательно в клиниках пропедевтики (I курс), факультетской (IV курс) и госпитальной (V курс) терапии, сохранившаяся до настоящего времени [5].

Трудно назвать какую-то область медицины, в которой Г.А. Захарьин не проявил себя. Им было опубликовано более сорока работ, многие из которых и по сей день не потеряли своего теоретического и практического

интереса. В 1889 г. он впервые обратил внимание на определенные участки кожи, в которых при заболеваниях внутренних органов появлялись боли и повышенная чувствительность. Позже, в 1893–1896 гг. Г. Гед дал этим зонам детальное описание — отсюда название «зоны Захарьина—Геда».

Г.А. Захарьину принадлежит детально разработанная клиническая семиотика сифилиса сердца, сифилиса и туберкулеза легких, сифилитического поражения артерий, которое он отличал от атеросклероза [5]. Г.А. Захарьин дал основы дифференциальной диагностики легочного туберкулеза и сифилитической пневмонии, начал активно использовать кумыс в терапии туберкулеза. Ученый представил оригинальную теорию особой формы хронического малокровия — хлороза, которая расценивает это заболевание как эндокринное расстройство, провоцируемое нервными нарушениями. Он отметил положительное влияние каломеля при заболеваниях печени, выдвинул инфекционную теорию развития желчекаменной болезни.

Григорий Антонович Захарьин был крупнейшим терапевтом-гигиенистом. В первые годы своей деятельности ему пришлось вести упорную борьбу с антисанитарией, широко распространенной в то время в быту не только ремесленников и рабочих, но и московских купцов, вельмож. Он считал, что к появлению многих болезней причастны вредные условия окружающей среды, и упорно объяснял населению значение воздуха, света. Клиницист неоднократно отмечал: «Правильный гигиенический режим нужно начинать с детства» [3].

Г.А. Захарьина можно считать и основоположником отечественной курортологии. Он уделял большое внимание изучению климатических условий, дал научное обоснование действию минеральных вод, гидро-терапевтических процедур, бальнеотерапии, грязелечения, разработал показания и противопоказания к их применению. Григорий Антонович активно пропагандировал использование природных условий нашей страны. Г.А. Захарьин опубликовал «Основы бальнеотерапии практического врача», статью «Боржом и Виши», впервые напечатанную 5 мая 1895 г. в «Московских ведомостях».

Главный же печатный труд Г.А. Захарьина — «Клинические лекции», первые выпуски которых изданы в 1889 г. Наиболее полно они изложены в издании 1910 г., уже после смерти ученого, под редакцией и со вступительной статьей его ученика В.Ф. Снегирева. Лекции были переведены на иностранные языки. Эти работы охватывают не только терапевтические болезни, но и урологические, инфекционные заболевания [5].

Без внимания талантливого клинициста не осталась и новая в то время отрасль естествознания — бактериология, для развития которой он предоставил помещения под лаборатории в своих клиниках.

Конец 1890 годов оказался наиболее тяжелым для Захарьина. На фоне проблем со здоровьем на его плечи легли большие объемы лечебной работы, в связи с чем постепенно начал падать уровень преподавательской и научной деятельности в возглавляемых им клиниках. Его имя стали связывать с правившим тогда Александром III, чье правление характеризовалось преследованием передовых людей. Позже Г.А. Захарьин принимает консервативную политическую позицию, в результате окончательно оттолкнув от себя медицинскую общественность. В 1896 г. он подал в отставку и ушел из университета. Через год Григорий Антонович скончался от нарушения мозгового кровообращения [3].

Долгое время имя Григория Антоновича Захарьина замалчивалось, как это было со многими передовыми людьми науки. Но время все расставляет на свои места. Невозможно предать забвению великие труды великого человека, ставшие настольной книгой для многих практикующих врачей. В настоящее время никто не отрицает его заслуги перед отечественной медициной. Григория Антоновича Захарьина по праву считают основоположником московской терапевтической школы, ему посвящают книги, статьи, очерки, чтения, конференции. Врачебная деятельность Г.А. Захарьина сыграла огромную роль в развитии не только русской, но и мировой клинической медицины. Хочется еще раз подчеркнуть уникальность и могущество нашей страны, богатство которой состоит в таких замечательных людях, как Григорий Антонович Захарьин.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лушников А.Г. Захарьин Г.А. М.: Медицина, 1974. [Lushnikov A.G. Zakharyin G.A. Moscow: Meditsina, 1974. (In Russ.).]
2. Маколкин В.И., Недоступ А.В. Г.А. Захарьин — один из основоположников московской школы терапевтов. Терапевтический архив 2005;77(1):88–90. PMID: 15759464. [Makolkin V.I., Nedostup A.V. G. A. Zakharyin is one of the founders of the Moscow school of therapists. Terapevticheskiy arkhiv = Therapeutic Archive 2005;77(1):88–90. (In Russ.).]
3. Гукасян А.Г. Григорий Антонович Захарьин. В сб.: Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. М.: Физматгиз, 1963. [Gukasyan A.G. Grigory Antonovich Zakharyin. In book: People of Russian science: essays about prominent figures of science and technology. Moscow: Fizmatgiz, 1963. (In Russ.).]
4. Бородулин В.И. Г.А. Захарьин: на перепутье клинической медицины. Клиническая медицина 1998;76(7):72–7. PMID: 9742787. [Borodulin V.I.

G.A. Zakharyin: at the crossroads of clinical medicine. Clinicheskaya meditsina = Clinical Medicine 1998;76;(7):72–7].

5. Гукасян А.Г., Чернов А.З. Захарьин Григорий Антонович. В кн.: Большая медицинская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1978.

[Ghukasyan A.G., Chernov A.Z. Anton Grigory Zakharyin. In book: Great medical encyclopedia. Moscow: Sovetskaya entsiclopediy, 1978. (In Russ.)].

ORCID авторов/ORCID of authors:

Н.Ю. Натальская/N.Yu. Natalskaya: <https://orcid.org/0000-0001-8287-1157>

Н.Н. Чуфистова/N.N. Chufistova: <https://orcid.org/0000-0003-4597-0417>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.
Financing. The study was performed without external funding.